

РУССКИЙ ЯЗЫК. ЯЗЫКИ НАРОДОВ РОССИИ/RUSSIAN LANGUAGE. LANGUAGES OF THE PEOPLES OF RUSSIA

DOI: <https://doi.org/10.60797/RULB.2026.76.16> EDN: QQJLIL**СБОРНИК В.М. ВАСИЛЬЕВА «МАРИЙ КАЛЫКЫН ТОШТО ОЙЛЫМАШЫЖЕ, МУРЫЖО» («СТАРИННЫЕ РАССКАЗЫ, ПЕСНИ МАРИЙСКОГО НАРОДА»): СТРУКТУРА, ЖАНРОВАЯ РАЗНОВИДНОСТЬ И ПОЭТИКА**

Научная статья

Ласточкина Е.Г.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7081-1982;¹ Марийский государственный университет, Йошкар-Ола, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор (antrolea[at]mail.ru)

Аннотация

В статье анализируется сборник В.М. Васильева «Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурыжо» («Старинные рассказы, песни марийского народа»), со стороны структуры, жанровой разновидности и поэтики. Целью статьи является анализ фольклорного сборника. Фольклорный сборник — это систематизированное собрание произведений народного творчества. Он имеет важное значение для сохранения культурного наследия и передачи знаний от поколения к поколению. В контексте марийского народа такие сборники служат не только документами, но и средствами углубленного понимания традиций.

В сборнике В.М. Васильева собран уникальный фольклорный материал: предания, сказки, народные рассказы, образцы юмора, приметы о погоде, временах года, о сельскохозяйственных работах, об урожае и недороде хлебов и т. д., загадки, пословицы и песни.

Ключевые слова: марийский язык, фольклор марийского народа, язык фольклора, фольклорный текст, фольклорный сборник, картина мира.

V.M. VASILYEV'S COLLECTION "МАРИЙ КАЛЫКЫН ТОШТО ОЙЛЫМАШЫЖЕ, МУРЫЖО" ("ANCIENT TALES AND SONGS OF THE MARI PEOPLE"): STRUCTURE, GENRE AND POETICS

Research article

Lastochkina E.G.^{1,*}¹ ORCID : 0000-0001-7081-1982;¹ Mari State University, Yoshkar-Ola, Russian Federation

* Corresponding author (antrolea[at]mail.ru)

Abstract

The article analyses V.M. Vasilyev's collection "Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурыжо" ("Ancient Tales and Songs of the Mari People") in terms of its structure, genre and poetics. The aim of the paper is to analyse this folklore collection. A folklore collection is a systematic compilation of works of folk art. It is of great importance for the preservation of cultural heritage and the passing on of knowledge from generation to generation. In the context of the Mari people, such collections serve not only as documents but also as means of gaining a deeper understanding of traditions.

V.M. Vasilyev's collection contains unique folklore material: legends, folk tales, fairy tales, humorous anecdotes, folk sayings about the weather, the seasons, agricultural work, harvests and crop failures, etc., as well as riddles, proverbs and songs.

Keywords: the Mari language, Mari folklore, the language of folklore, folklore texts, folklore anthologies, worldview.

Введение

Фольклор — важная и неотъемлемая часть жизни марийцев. В устном народном творчестве можно проследить внутренний мир народа, историческое прошлое, картину мира, миропонимание и др. Сказки, мифы, легенды и предания, песни, пословицы и поговорки, загадки, молитвы, заклинания, созданные народом, содержали значимые истины о смысле жизни, судьбе народа, его предназначении.

Среди письменных форм языковых состояний выделяется язык фольклора. Фольклор марийского народа начал развиваться активно после октябрьской революции. Наряду с В.М. Васильевым можно отметить целую плеяду ученых и исследователей: Т.Е. Евсеев, В.А. Мухин, Я.Я. Ялкаев, К.А. Четкарев и др.

Многие отечественные исследователи занимались изучением языка фольклора. В 40-е годы XIX века, вместе с интересом к собиранию устно-поэтических произведений, внимание ученых-филологов обращается и к некоторым специфическим языковым особенностям народной речи. Среди первых подобных наблюдений можно назвать работы Ф.И. Буслаева [3], А.А. Потебни [6], А. Н. Веселовского [7]. В это время ученые изучали языка фольклора с диалектом, а также на проявлении и развитии его формульности.

В современной лингвистике существуют исследования, в которых тексты устного народного творчества рассматриваются с точки зрения их языковых особенностей, индивидуальных признаков, которые отличают эти тексты от литературных. В фольклорном произведении, как продукте устной речи, выделяются свои, присущие именно ему черты.

В лингвистике фольклорный текст может изучаться двояко:

- 1) в перспективе самой фольклористики, когда язык рассматривается как форма выражения фольклорного содержания и одно из средств художественной выразительности;
- 2) в перспективе языкознания, когда язык фольклорного текста включается в общий языковой контекст как один из идиомов в ряду других идиомов, таких как литературный язык и язык диалектов [10, С. 250].

В марийском языкознании достаточно работ, которые посвящены исследованию фольклорных текстов (молитв, песен и т.д.): И.С. Иванов Сравнения в марийских обрядовых песнях [8], И.С. Иванов Эпитеты в марийских обрядовых песнях [9], Н.Н. Глухова Символика деревьев и растений в марийских народных песнях [5], Л.А. Абукаева Тексты марийских молитв: архаика и современность [1], Л.А. Абукаева Функции и функционирование марийских гостевых песен [2] и др.

Цель статьи — дать комплексное описание сборника В.М. Васильева «Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурыжо» («Старинные рассказы, песни марийского народа») в плане структуры, жанровой разновидности и поэтики.

Методы исследования: в ходе работы применялся описательный метод.

Обсуждение

Фольклорный сборник — это систематизированное собрание произведений народного творчества. Он имеет важное значение для сохранения культурного наследия и передачи знаний от поколения к поколению. В контексте марийского народа такие сборники служат не только документами, но и средствами углубленного понимания традиций.

В.М. Васильев во время своих научных экспедиций собрал много уникального фольклорного материала. У него выходят ряд сборников, среди которых мы рассмотрим издание — «Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурыжо». В настоящем сборнике представлены образцы устной марийской народной словесности: предания, сказки, народные рассказы, образцы юмора, приметы о погоде, временах года, о сельскохозяйственных работах, об урожае и недороде хлебов и т. д., загадки, пословицы и песни. Для удобства пользования все виды произведений классифицированы и представлены в соответствующих разделах. Весь материал расположен в хронологическом порядке, т. е. сначала идут древние, и в самом конце — новейшие. Пословицы и загадки расположены в алфавитном порядке, построенном по первым словам данных выражений, а у некоторых пословиц есть объяснение их значений.

Содержание сборника по главам представляется в следующем виде: В первой главе в рассказах показана древняя жизнь марийцев: «Илэть, Ушут и Вончо» в художественной форме представлена легенда о том, как появились речки с указанными в заглавии статьи названиями. Рассказ «Спор лучника и стреляющего из ружья» описывается эпоха, когда марийский народ не имел знаний об огнестрельном оружии и не придавали ему большого значения, но они мастерски использовали лук и даже превосходили стрелков с ружьями в точности попадания в цель, что иллюстрируется в рассказе.

«Женщина и дочь (ее)», краткий рассказ, где героями являются мать и дочь. Дочь дает совет матери: *Авай, уржанам огына тўрэд, йөра? Тый колэт, мый марлан кайэм, шэм ушкалнам пирэ кочкаш. Мама, не будем жать рожь. Ты умрешь, я выйду замуж, а нашу корову волк съест* [3, С. 26]. Мама согласилась с дочерью, но им пришлось идти просить милостыню, так как из вышесказанного ничего не сбылось.

В легенде «Спор лучника и стреляющего из ружья» изображена эпоха вытеснения первобытных самодельных орудий охоты (лука и стрелы) орудиями фабрично-заводского производства (ружье, порох и др.). Мариец-охотник заблудился в лесу и попал в руки дезертиров-казаков. Между ними начинается спор о том из чего лучше стрелять: из лука или из ружья? Мариец-лучник сшибает с головы своего любимого отца яйцо, положенное на его шляпу, казак же, стрелявший из ружья, вместо яйца попадает в отца и убивает его. Спор, таким образом, решается в пользу стрельбы из лука. Для марийцев в те времена это событие стало, как и для многих других народов, одним из значительных социальных явлений. Замена лука и стрел на огнестрельное оружие в условиях первобытного общества может быть сопоставима с появлением первых роботов в наше время. С этого момента начинается настоящая промышленная охота, когда даже минимальные навыки стрельбы из ружья делают этот промысел доступным не только опытным охотникам, но и любому желающему, обладающему необходимыми средствами для приобретения оружия. Народ по инерции продолжает преклоняться перед искусством, но не перед ремеслом (новым). Такова сила социальной привычки. Легенда записана в деревне Умшар Моркинского кантона МАО, т. е. в наиболее глухом районе ее, где традиции охоты с луком могли сохраниться чуть ли не до половины 19-го столетия.

Во второй главе даны сказки, где отображаются социальные отношения и проблемы. «Сказка о большом человеке» показывает ту пору, когда, по представлению марийцев, люди отличались размерами в сравнении с нынешним человеком. Сказка построена на основе гиперболы.

В сказке «Один сын и семь сыновей» показано чувство зависти к успеху одного сына. Семь сыновей начинают преследовать одного сына, но преследуемый благополучно переносит все козни своих завистников, которые в результате своих происков оказываются наказанными тем, что утонули в реке по своей же глупости.

Сказка «Кто богатырь (сильнее)» выясняет превосходство силы человека перед силой зверей и даже силами природы. Наивное завершение сказки, которое содержит объяснение, почему заяц приобрел черное пятно на ушах, стал короткохвостым и серым, но не уменьшает значимость этой сказки.

«Сказка о синичке» построена в виде диалога. Такой вид сказки обычно разыгрывается между детьми с воображаемой синичкой. В качестве материала для разговора берется совершенно реальная, известная детям обстановка:

- *Кисья чи-чи, мом кочкат?*
- *Куго рэвым кочкам.*
- *Мо дэнэ кочкат?*

- Са, кўзьё дэнэ кочкам
- Синица, что ты кушаешь?
- Большую репу ем.
- Чем кушаешь?
- Ножом кушаю [3, С. 42–43].

Данная сказка считается очень древней по происхождению и имеет кумулятивную форму построения, т.е. в виде вопроса и ответа. Такую же форму имеет сказка «Кё патыр?» «Кто богатырь (сильнее)?». В этом произведении заяц хочет узнать кто самый сильный в этом мире:

- Мэранг ий лэч йодын: «Ий, тый патыр улат мо?»
- «Мый патыр улам» – манэш ий.
- Патыр лийат гыйн кэчэш от шуло ыйьэ.

Заяц спрашивает у льда: «Лёд, ты сильный?»

- «Я сильный» - отвечает лёд.
- «Если бы ты был сильным, то не растаял бы на солнце [3, С. 33].

Итак, во второй главе представлены разные сказки марийского народа. В представленных сказках много диалектных слов, песен, которые даны с помощью нот, а также много изобразительно-выразительных средств. В сказках много подражательных слов: дыр-дыр-дыр (звукоподражание катящегося хлеба) [3, С. 31], бугыл-бугыл (звукоподражание тонущего человека) [3, С. 28]. В сказках присутствуют приёмы анимизма и антропоморфизма, когда животные наделены теми же свойствами что и люди. Интересными являются образы животных: медведь в сказках представлен глупым — *аныра маска*, а также *маска, лопка йолаш* — медведь широкие штаны; лиса, традиционно, хитрая.

Современная сказка заканчивается фразой: йомак умбак, мый тембак «сказка далеко, а я близко», в сборнике В.М. Васильева она заканчивается фразой: йомак оньыш, мыйн тэныш «сказка вперед, я сюда».

В третьей главе приведены народные рассказы, рисующие народный юмор, его находчивость, аллегоричность, житейские назидания и т. д.

В частности, рассказ «Хитрый мариец» изображает находчивость молодого человека, который отстоял себе невесту, отстранив двух соперников, хотя оба соперника были богаче и привлекательнее внешне.

Короткий рассказ «После ухода ястреба и воробей хвалится» — поучительная история, художественный ответ на марийскую пословицу.

Также в этой главе даны такие рассказы: «Сменяющаяся старуха», «Облачный день бывает (представляется) ранним», «Зять», «Ешь масло и мед», «Отец с сыном». В каждой истории даются наставления, назидания.

В главе четвертой представлены марийские пословицы, которые как результат житейских опытов рисуют их в прямой, а иногда и в аллегорической форме. Пословицы и поговорки относятся к малым фольклорным жанрам. Пословицы представляют собой лаконичные, выразительные и глубокие по своей сути народные изречения, которые отражают суждения о жизненных явлениях в художественной форме. Они охватывают все аспекты общественной жизни, что обуславливает их особое уважение и почитание среди всех народов. Особенность их, как и у всякого народа вообще, в том, что они в отношении языка вообще кратки, метки, часто образны и потому производят на слушающих очень сильное впечатление. Пословицы в сборнике даны в алфавитном порядке. Автор их назвал *тошто мут-влак* — букв. **старые слова**. В пословицах можно наблюдать мудрость марийского народа, в таких изречениях поощряется стремление к труду: *Пашам чот ыйтыиэ үй дэнэ муйым кочкэш. Тот кто работает ест масло и мёд* [3, С. 55]; а также очень много поучительных пословиц: *Писэ товар пистеш катла. Быстрый топор ломается об липу; Корэмжэ куго да, вудшо укэ; моктана да икможат укэ. Овраг глубокий, но в нём нет воды, хвастается, но у него нет ничего* [3, С. 55].

В главе пятой приведены разные приметы: о погоде, временах года, об атмосферных осадках, об урожае и погоде и т. д. Приметы разделены на разные группы: первая группа – об осени, о зиме, о весне, о лете, приметы о ясной погоде, приметы о дожде, о ветре, о снеге, а вторая об урожае и недороде хлебов и о времени сева. По структуре приметы, в основном, состоят из сложно подчинённых предложений: *Тэлым күдурчо күдуртымё шокта гыйн, тэлэ йүштё лийэш. Если зимой гром гремит, то зима будет холодной* [3, С. 60].

В шестой главе представлены загадки, которые являются краткими и зачастую весьма художественными произведениями народного творчества. Это один из самых популярных жанров для детей. Вопросы, касающиеся содержания и ценности загадок очевидны и не требуют дополнительных разъяснений. В сборнике загадки разделены на группы, автором выделены такие группы:

1. Загадки о посуде: *Капшэ вудыйтё, почи сэрыитэ (корка). Тело в воде, а хвост на берегу (ковш)* [3, С. 64]. По данной группе загадок мы можем проследить какой посудой пользовался марийский народ — локан (лохань), корка (ковш), сымавар (самовар), печке (бочка), шокте (сито) и др.
2. Мелкие орудия в домашнем обиходе: *Ик үшкыйжый мокишыйжый кум иш кочкам (мунар). Печень одного бычка три года ем (точило, брусок)* [3, С. 65].
3. Одежда и украшения: *Ик лудо ный нэран (Түшак). У одной утки четыре носа (Перина)* [3, С. 67].
4. Пища и питье: *Кыддымэ-йолдымо, пистэ вуйыш кўза (Руаш). Без рук, без ног на вершину липы залезет (тесто)* [3, С. 68].
5. Строения и части их: *Ок ошкэдэ, коштэш (Омса). Не шагает, но ходит (Дверь)* [3, С. 69].
6. О частях человеческого тела: *Мо эн писэ? (Уш) Что быстрее всех? (Ум)* [3, С. 71] и др.

Всего в книге указаны 15 групп марийских загадок. Загадки состоят из двух частей: вопрос и ответ. Основу загадки составляет метафора, поэтому основу марийской загадки составляют такие переносы, например: Пасу

покшэчын ош алаша кудальштеш (Поран). — Через середину поля катается белый мерин (Метель). В данном примере метель изображается в виде белого мерина.

Также в сборнике много примеров загадок с числительными: *Ик йолан, кум вуйан (Мёр). Одна нога, три головы (Клубника)* [3, С. 68], *Парньа кут вэлэ, кандаш азам ышта (Пурса). Сам длиною с палец, а восемь детей рождает (Горох)* [3, С. 68].

В главе седьмой, самой большой по объему, приводится один из самых разнообразных произведений народного творчества — песни. В песенном языке можно найти не только весь материальный быт, окружающую обстановку и природу, но и все богатства языка, все его формы, красоты, идиомы и т. д. Народные песни были собраны из разных мест, где проживает марийский народ: от уральских марийцев, от марийцев из бирского кантона, от сернурских, моркинских, торъяльских марийцев и др. Песни разделены по тематическим группам: песни праздничные и бытовые, величальные песни, благодарственные песни, песни при прощании, песни-пожелания, любовные песни, свадебные песни, шуточные песни, детские песни, комсомольские песни, рекрутские и солдатские песни, песни о разлуке, песни о войне, песни о разочарованиях, сиротские песни, женские песни, песни о труде и о природе, песни поминальные.

Шёртньё олаш мийшым, шёртньё шулдо;

Ший олашкэ мийшым, ший шулдо.

Шёртньыжат ок кўл, шийжат ок кўл,

Малана-лай кўлўлдэ шочмо олмо [3, С. 87].

Приехал(а) в золотой город, золото дешевое

Приехал(а) в серебряный город, серебро дешевое.

Не надо ни золота, ни серебра,

Нам лишь родная земля.

Также сборник содержит два приложения:

1) краткие сведения о звуках марийского языка и их изображение;

2) объяснения и примечания к тексту сборника.

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод о том, что сборник В.М. Васильева «Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурьжо» («Старинные рассказы, песни марийского народа») — это уникальный источник, который содержит важную информацию о языковой картине мира, а также отражает саму картину мира народа, систему ценностей и философию марийского народа. Фольклорные сборники играют важную роль в сохранении этого наследия, способствуя передаче уникальных сюжетов и символов от одного поколения к другому. Издание по своей структуре состоит из семи глав и содержит два приложения, в книге собраны большинство жанров фольклора.

Поэтика марийского фольклора необычайно разнообразна и многогранна. Однако можно выделить несколько ключевых черт, которые делают его уникальным:

1. Мелодичность и ритм. Марийские народные песни отличаются приятной мелодичностью и ритмичностью. Эмоциональная выразительность является одним из центральных элементов, что отражено в собранном материале ученого.

2. Символизм и метафора. Фольклорные тексты в сборнике В.М. Васильева полны символизма и метафоры. Метафоры могут быть сложными для понимания, они открывают глубокие пласты культурного наследия. Исследование символов в фольклоре помогает понять, как марийцы воспринимают мир и свою роль в нем.

3. Социальные и этические нормы. Фольклор марийского народа также запечатлевает социальные и этические нормы. В сказках, песнях, пословицах и поговорках часто отражаются идеи о справедливости, чести, семейных ценностях и уважении к старшим. Эти концепции являются основополагающими для сохранения культурной идентичности и традиций марийского народа.

Конфликт интересов

Не указан.

Рецензия

Все статьи проходят рецензирование. Но рецензент или автор статьи предпочли не публиковать рецензию к этой статье в открытом доступе. Рецензия может быть предоставлена компетентным органам по запросу.

Conflict of Interest

None declared.

Review

All articles are peer-reviewed. But the reviewer or the author of the article chose not to publish a review of this article in the public domain. The review can be provided to the competent authorities upon request.

Список литературы / References

1. Абукаева Л.А. Функции и функционирование марийских гостевых песен / Л.А. Абукаева // Вестник Марийского государственного университета. — 2020. — Т. 14. — № 3. — С. 344–350. — DOI: 10.30914/2072-6783 2020-14-3-344-350.
2. Абукаева Л.А. Тексты марийских молитв: архаика и современность / Л.А. Абукаева // Вестник Марийского государственного университета. — 2021. — Т. 15. — № 1. — С. 59–65. — DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-1-59-65.
3. Васильев В.М. Марий калыкын тошто ойлымашыже, мурьжо» («Старинные рассказы, песни марийского народа») / В.М. Васильев. — Москва, 1931. — 140 с.
4. Всеволодский-Гернгросс В.Н. Русская устная народная драма / В.Н. Всеволодский-Гернгросс. — Москва, 1959.
5. Глухова Н.Н. Символика деревьев и растений в марийских народных песнях / Н.Н. Глухова, В.А. Глухов // Альманах современной науки и образования. Языковедение и литературоведение в синхронии и диахронии и методика

преподавания языка и литературы. — Тамбов: Грамота, 2008. — № 8. — Ч. 1. — С. 55–58. — URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_8-1_18.pdf (дата обращения: 17.04.2025).

6. Горький М. Полное собрание сочинений в 25 т / М. Горький. — Москва, 1968–1976.
7. Гринцер П.А. Эпические формулы в «Махабхарате» и «Рамаяне» / П.А. Гринцер // Типологические исследования по фольклору. — Москва, 1975. — С. 165–189.
8. Иванов И.С. Сравнения в марийских обрядовых песнях / И.С. Иванов // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: межвузовский сборник научных трудов. — Йошкар-Ола, 2005. — С. 103–109.
9. Иванов И.С. Эпитеты в марийских обрядовых песнях / И.С. Иванов // Проблемы марийской и финно-угорской филологии: межвузовский сборник научных трудов. — Йошкар-Ола, 2005. — С. 89–103.
10. Толстая С.М. Фольклорный текст как лингвистический источник / С.М. Толстая // Этнолингвистика. Ономастика. Этимология: материалы V Международной научной конференции (Екатеринбург, 7–11 сентября 2022 г). — Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2022. — С. 249–255.

Список литературы на английском языке / References in English

1. Abukaeva L.A. Funktsii i funktsionirovanie mariiskikh gostevikh pesen [The Functions and Functioning of Mari Guest Songs] / L.A. Abukaeva // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Mari State University]. — 2020. — Vol. 14. — № 3. — P. 344–350. — DOI: 10.30914/2072-6783-2020-14-3-344-350. [in Russian]
2. Abukaeva L.A. Teksti mariiskikh molitv: arkhaika i sovremennost [Texts of Mari Prayers: Archaic and Modern] / L.A. Abukaeva // Vestnik Mariiskogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of Mari State University]. — 2021. — Vol. 15. — № 1. — P. 59–65. — DOI: 10.30914/2072-6783-2021-15-1-59-65. [in Russian]
3. Vasilev V.M. Marii kalikin toshto oilimashizhe, murizho» («Starinnye rasskazi, pesni mariiskogo naroda») [‘Mari Folk Tales and Songs’] / V.M. Vasilev. — Moscow, 1931. — 140 p. [in Russian]
4. Vsevolodskii-Gerngross V.N. Russkaya ustnaya narodnaya drama [Russian oral folk drama] / V.N. Vsevolodskii-Gerngross. — Moscow, 1959. [in Russian]
5. Glukhova N.N. Simvolika derevev i rastenii v mariiskikh narodnikh pesnyakh [The Symbolism of Trees and Plants in Mari Folk Songs] / N.N. Glukhova, V.A. Glukhov // Almanakh sovremennoi nauki i obrazovaniya. Yazikoznanie i literaturovedenie v sinkhronii i diakhronii i metodika prepodavaniya yazika i literaturi [Almanac of Contemporary Science and Education. Linguistics and Literary Studies in Synchrony and Diachrony, and Methods of Teaching Language and Literature]. — Tambov: Gramota, 2008. — № 8. — Pt. 1. — P. 55–58. — URL: https://www.gramota.net/articles/issn_1993-5552_2008_8-1_18.pdf (accessed: 17.04.2025). [in Russian]
6. Gorkii M. Polnoe sobranie sochinenii v 25 t [Complete Works in 25 volumes] / M. Gorkii. — Moscow, 1968–1976. [in Russian]
7. Grintser P.A. Epicheskie formuli v «Makhabkharate» i «Ramayane» [Epic Formulas in the 'Mahabharata' and 'Ramayana'] / P.A. Grintser // Tipologicheskie issledovaniya po folkloru [Typological Studies in Folklore]. — Moscow, 1975. — P. 165–189. [in Russian]
8. Ivanov I.S. Sravneniya v mariiskikh obryadovikh pesnyakh [Comparisons in Mari Ritual Songs] / I.S. Ivanov // Problemi mariiskoi i finno-ugorskoj filologii: mezhvuzovskii sbornik nauchnikh trudov [Issues in Mari and Finno-Ugric Philology: An Inter-University Collection of Academic Papers]. — Yoshkar-Ola, 2005. — P. 103–109. [in Russian]
9. Ivanov I.S. Epiteti v mariiskikh obryadovikh pesnyakh [Epithets in Mari Ritual Songs] / I.S. Ivanov // Problemi mariiskoi i finno-ugorskoj filologii: mezhvuzovskii sbornik nauchnikh trudov [Issues in Mari and Finno-Ugric Philology: An Inter-University Collection of Academic Papers]. — Yoshkar-Ola, 2005. — P. 89–103. [in Russian]
10. Tolstaya S.M. Folklorinii tekst kak lingvisticheskiy istochnik [Folklore Texts as Linguistic Sources] / S.M. Tolstaya // Etnolingvistika. Onomastika. Etimologiya: materiali V Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Ekatereburg, 7–11 sentyabrya 2022 g) [Ethnolinguistics. Onomastics. Etymology: Proceedings of the 5th International Scientific Conference (Yekaterinburg, 7–11 September 2022)]. — Yekaterinburg: Ural University Publishing House, 2022. — P. 249–255. [in Russian]